

Ирина Фёдоровна Попова¹
irina_f_popova@mail.ru

РОССИЙСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ НА СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВУ

В статье изложены основные вехи истории отечественного востоковедения на службе государству Российскому. Российское востоковедение зародилось, стало частью внутренней и внешней политики страны при Петре Великом. В течение более чем 300 лет своего существования оно знало взлёты и падения, переломные и кризисные моменты, «золотые» периоды и времена суровой критики со стороны государства. При этом, следуя за геополитическим вектором развития российской государственности, востоковедение чутко реагировало на её потребности, оказывало влияние на её становление, было не просто научной дисциплиной, но и важной составной частью собственной российской культуры и крупным общественно значимым фактором. Из российского академического востоковедения вышли многие востоковедные школы, продолжающие своё существование на евразийском пространстве. Таким образом, отечественное востоковедение хранит и должно сохранять функцию культурного интегрирующего фактора евразийской цивилизации. На современном этапе перед академическим востоковедением стоит непростая задача — убедить общество в том, что актуальные процессы, формирующие современную действительность, глубочайшим образом связаны с историей и вековой традицией. Отечественное востоковедение направлено на постижение тысячелетнего «культурного кода» не только восточных народов, но и самой России, оно актуально тем, что даёт материал для осмысления будущего и определения перспектив исторического развития. Хочется надеяться, что самые трудные времена в истории нашего востоковедения позади. Высокая культура работы наших предшественников и непосредственных учителей обязывает к тому, чтобы хранить традиции и уникальные отечественные школы. И тогда наверняка наступит новый «золотой» период в истории российского востоковедения, которое должно продолжать служить на благо государства Российского.

Ключевые слова: история российского востоковедения, российская государственность, культурный интегрирующий фактор, евразийская цивилизация.

Irina F. Popova¹
irina_f_popova@mail.ru

ORIENTAL STUDIES IN RUSSIA IN THE SERVICE FOR THE STATE

The article outlines the main milestones in the history of the Russian Oriental Studies in service for the Russian State. Russian Oriental Studies originated and

¹ Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия.
Institute of Oriental Manuscripts RAS, Saint Petersburg, Russia.

became part of inner and foreign state policy under Peter the Great. For more than three hundred years of its existence, Russian Oriental Studies has known ups and downs, turning points and crises, “golden” periods and times of severe criticism from the state. At the same time, following the geopolitical vector of development of the Russian statehood, Oriental Studies responded sensitively to the state needs, influenced its formation, and was not just a scientific discipline, but also an important component of the Russian culture and a major socially significant factor. Many Orientalist’s schools have come from Russian academic Oriental Studies and they continue to exist in the Eurasian space. Thus, Russian Oriental Studies preserves and should retain the function of a cultural integrating factor of the Eurasian civilization. Now academic Oriental Studies faces a difficult task of convincing authorities that the current processes shaping modern reality are deeply connected with history and tradition. Russian Oriental Studies are aimed at understanding the thousand-year-old “cultural code”, not only of the Eastern peoples, but also of Russia itself; it is relevant in that it provides material for understanding the future and determining the prospects for historical development. We hope that the most difficult times in the history of Russian Oriental Studies are behind us. The high professional culture of our predecessors and teachers obliges to keep traditions and unique national schools. And then a new “golden” period will certainly come in the history of Russian Oriental Studies, which should continue to serve for the benefit of the Russian State.

Keywords: history of Oriental studies in Russia, the Russian state, cultural integrity, Eurasian civilization.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении столетий Восток оказывал воздействие на становление и развитие российской государственности, влиял на нашу культуру и менталитет. В многонациональной, поликонфессиональной России востоковедение всегда было и остаётся не просто научной дисциплиной, но и важным средством самопознания, составной частью собственной российской культуры и крупным общественно значимым фактором.

В течение более чем 300 лет своего существования отечественное востоковедение знало взлёты и падения, переломные и кризисные моменты, «золотые» периоды и времена суровой критики со стороны государства.

В первые десятилетия XXI в. в стране наблюдается значительное увеличение числа центров, предоставляющих российскому обществу знания о Востоке. Мир становится всё более информационно открытым, экономические успехи государств Азии дают импульс широкому изучению их культуры и языков. Аналитические востоковедные исследования в сфере политики, бизнеса, образования, культуры, туризма проводятся многими государственными, коммерческими и некоммерческими организациями — для разной аудитории, с разными целями. В этих условиях перед академическим востоковедением стоит непростая

задача — убедить общество в том, что актуальные процессы, формирующие современную действительность, глубочайшим образом связаны с историей и вековой традицией. Востоковедение направлено на постижение тысячелетнего «культурного кода» не только восточных народов, но и самой России, оно актуально тем, что даёт материал для осмысления будущего и определения перспектив исторического развития.

Из российского академического востоковедения вышли многие востоковедные школы, продолжающие своё существование на евразийском пространстве. Таким образом, отечественное востоковедение хранит и должно сохранять функцию культурного интегрирующего фактора евразийской цивилизации.

У ИСТОКОВ

Российское востоковедение зародилось, стало частью внутренней и внешней государственной политики при Петре Великом и неотъемлемо от его реформаторской деятельности. Петра можно считать основоположником научного изучения географии, истории, культуры народов, проживавших на восточных территориях империи. Значительную роль в развитии востоковедения сыграли организованные им миссии и экспедиции в Китай (1692, 1724), Персию и Бухару (1718—1725), Сибирь (1718), на Камчатку и Курильские острова (1710, 1713, 1719), Кавказ (1717), на берега Амударьи и Каспийского моря. Составленные по итогам этих экспедиций донесения, отчёты, описания стали первыми пробными работами по изучению Востока. В 1717 г. Пётр был принят в почётные члены Французской академии наук за составленную по его приказу Александром (Девлет-Гиреem-мурзой) Бековичем-Черкасским рукописную карту Каспийского моря.

Соратником Петра, его консультантом по Востоку был князь Дмитрий Константинович Кантемир (1673—1723), знаток арабского, персидского, турецкого языков и источников по Турции. Во время Персидского похода (1722—1723) он организовал издание петровских манифестов на местных языках. Им же были подготовлены оригинальные труды по истории Турции.

Для сохранения собранных материалов в 1714 г. Пётр основал Кунсткамеру и библиотеку. Он стоял у истоков коллекционирования восточных рукописей и памятников культуры. Одними из наиболее ранних поступлений в России стали тибетские рукописи на синей и чёрной бумаге с золотыми и серебряными письменами, найденные русскими военными в 1718 г. близ Иртыша (находятся в собрании ИВР РАН), а также золотые предметы скифского искусства, присланные губернатором Сибири М.П. Гагариным (1659—1721) (хранятся в Государственном Эрмитаже).

Создание в Петербурге в 1724 г. Академии наук, любимого детища Петра, было высшим достижением его реформаторской деятельности в области духовного развития страны. Среди первых академиков «петровского призыва» был историк и филолог Готтлиб Зигфрид Байер (Gottlieb Siegfried Bayer, 1694—1738), опубликовавший в 1730 г. фундаментальный труд «Museum Sinicum».

За период своего царствования Пётр не менее 10 раз пытался организовать подготовку русских переводчиков. Он стремился наладить преподавание китайского, монгольского, японского, древнееврейского, турецкого, арабского и персидского языков. Направлял учеников в посольства и духовные миссии на Востоке.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДЕЛА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Екатерина Вторая продолжила политику Петра по освоению и расширению территорий России. С принятием Крыма «под Российскую державу» в составе империи оказалось значительное по численности мусульманское население, и государство приняло курс на покровительство исламу. В Петербурге для раздачи верующим печатается Коран на арабском языке, для чего специально отливают арабский шрифт на основе почерка одного из крупных мусульманских каллиграфов. В 1790 г. выходит перевод Михаила Ивановича Верёвкина (1732—1795), сделанный так же, как и первый перевод Корана (1716), с французского текста. Этот перевод сыграл роль в истории русской культуры, вдохновив А.С. Пушкина на создание знаменитых «Подражаний Корану».

В царствование Екатерины знание о Востоке становится частью общественного сознания. Как и во всей Европе, в России читающая публика проявляет интерес к истории, философии и методам управления Китая. Екатерина особым указом повелевает перевести Уголовное уложение Цинов. В 1781—1783 гг. оно выходит в переводе с маньчжурского Алексея Леонтьевича Леонтьева (1716—1786). В это время китайские образы и реалии проявляются в произведениях Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева. В периодических изданиях русских просветителей публикуются многочисленные переводы и переводы-переложения китайской классики, в архитектуре и искусстве процветает стиль *шинуазри* (*chinoiserie*).

Екатерина предпринимает меры к учреждению классов восточных языков при гимназиях и народных училищах в местностях с «инородческим» населением. В Казанском училище татарский язык был введён «вместо иностранного класса». Делаются попытки включения в семинарское образование, помимо древнееврейского, и других восточных языков. В 1765 г. Екатерина направила 10 семинаристов в Оксфорд и Кембридж для «научения восточных языков и высших наук».

Формально в Академии наук второй половины XVIII в. не было академика-востоковеда, но научное сообщество ощущало необходимость развития фундаментальных востоковедных исследований. Это отразилось в проекте «Ориентальной академии» М.В. Ломоносова, развивавшего идеи «Академии или Общества наук и языков восточных» академика Георгия Якоба Кера (Georg Jacob Kehr, 1692—1740).

Во второй половине XVIII в. появляются первые рукописные словари восточных языков. По поручению Екатерины Пётр Симон Паллас (Peter Simon Pallas, 1741—1811), прославившийся своими научными экспедициями по Сибири и Южной России, составляет «Сравнительные словари всех языков и наречий», куда были включены данные 200 языков.

Екатерина Великая вошла также в историю формирования востоковедных рукописных фондов, передав в 1791—1796 гг. в Академию наук 29 книг на японском языке.

ПЕРВЫЙ «ЗОЛОТОЙ» ПЕРИОД В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Начальный период деятельности Азиатского музея Академии наук, у истоков которого стояли Сергей Семёнович Уваров (1786—1855) и Христиан Данилович Френ (Christian Martin Joachim Frähn, 1782—1851), стал первым «золотым» периодом в истории российского востоковедения. В это время происходит институционализация и востоковедной, и всей гуманитарной российской науки, наблюдается становление самостоятельной школы отечественного востоковедения, которое выходит на один уровень с европейским.

В историю России президент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1818—1855), министр народного просвещения (1833—1849) С.С. Уваров вошёл прежде всего как автор «теории официальной народности», и неподдельный интерес к Востоку у него был связан с поисками обоснования самобытного пути исторического развития России.

23 (11) ноября 1818 г. С.С. Уваров обратился в Комитет правления академии с письмом «о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных». Директором Азиатского музея он предлагал назначить Х.Д. Френа, в котором видел человека, способного организовать первое в России специализированное востоковедное учреждение. Представитель западной школы ориенталистики, воспитанник Ростовского университета, арабист, нумизмат, Х.Д. Френ с 1807 г. 10 лет служил в восточной провинции России, замещая кафедру восточных языков в Казанском университете.

По поручению С.С. Уварова Х.Д. Френ стал выделять материалы по Востоку в особый фонд. Имея целью расширение библиотеки Азиатского музея, С.С. Уваров добился получения из казны значительной суммы на приобретение 700 уникальных арабографичных рукописей у Жана-Батиста Руссо (Jean-Baptiste-Louis-Jacques Rousseau, 1780—1831), французского консула в Алеппо и родственника великого философа. Покупка сразу же поставила Азиатский музей в ряд важнейших европейских хранилищ восточных рукописей. Работа с этим собранием дала импульс развитию арабистики и востоковедения в России. Большая заслуга Х.Д. Френа состоит в том, что во многом благодаря его усилиям Азиатский музей за два десятилетия прошёл путь, на который другим востоковедным европейским центрам потребовалось около 200 лет.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА И «ЖИВОЙ» ВОСТОК

Дипломат, физик-электротехник Павел Львович Шиллинг (1786—1837) и китаевед Никита Яковлевич Бичурин (1777—1853) были одновременно в 1837 г. избраны членами-корреспондентами Российской академии наук по разряду литературы и древностей Востока. Данное решение не являлось случайным. В течение 18 месяцев в 1830—1832 гг. оба они находились в экспедиции по Сибири, на границе с Китаем, организованной Министерством иностранных дел Российской империи, и их деятельность стала выдающимся примером использования государственными структурами достижений фундаментальной науки.

П.Л. Шиллинг, потомственный дипломат, герой Отечественной войны 1812 г., служил в Азиатском департаменте МИД заведующим цифирной (шифровальной) частью. Главной целью его экспедиции была ревизия дацанов Забайкальского края для составления «Проекта Устава для монголо-бурятского духовенства». В историю науки П.Л. Шиллинг вошёл не только как изобретатель электромагнитного телеграфа, он был также большим энтузиастом собирания восточных рукописей и организатором в России литографского книгопечатания на восточных языках. В 1835 г. его коллекция из почти 6 тыс. рукописей и ксилографов, в которую входил и полный комплект Ганджура, стала частью собрания Азиатского музея.

Н.Я. Бичурин (о. Иакинф), разносторонний и значительно опередивший своё время историк, филолог, этнограф, провёл в Китае 13 лет в качестве главы Девятой православной миссии (1808—1821). Он по праву считается основоположником отечественной синологии, которую вывел из сферы узко практических интересов и поднял до уровня науки. На раннем этапе своего развития китаеведение в России было неотделимо от маньчжуроведения, и все наиболее значимые переводы китайской классики были сделаны с маньчжурского языка. Архимандрит Иакинф

раскрыл значение китайских источников для изучения всемирной истории и определил развитие российского китаеведения как комплексной дисциплины на многие десятилетия вперёд. Публикацию своих работ о. Иакинф начал с трудов, посвящённых не собственно Китаю, а регионам с ним сопредельным, внося таким образом огромный вклад в изучение Монголии, Туркестана, Тибета. Он также стал первым в России популяризатором китайской культуры, предоставляя читающей публике самую разнообразную информацию о жизни и быте китайцев.

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

В середине XIX в. решение насущных задач российской внутренней и внешней политики потребовало подготовки большого количества востоковедов-практиков. 22 октября (3 ноября) 1855 г. указом Николая Первого в Петербургском университете был создан Факультет восточных языков (ныне — Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета), собравший в числе преподавателей весь «цвет» русского востоковедения того времени.

Подготовка реформы российского университетского востоковедения началась в ходе преобразований Александра Первого, когда в 1804 г. был издан первый общий устав российских университетов. Помимо университетов «западных окраин» Российской империи (Вильна, Дерпт, Гельсингфорс) систематическое преподавание востоковедных дисциплин распространялось на Московский и вновь созданные Харьковский и Казанский университеты. При этом не везде преподавание на кафедрах восточных языков сразу же стало равным и непрерывным. Первым в России университетским профессором востоковедения оказался И.Б. Бэрндт, лютеранский пастор, преподававший в короткий период в 1805—1806 гг. еврейский язык в Харьковском университете. Попытки преподавания китайского и арабского языков предпринимались в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Наиболее авторитетная школа университетского востоковедения сложилась в Казани, где в разные годы преподавали арабист Х.Д. Френ, монголисты О.М. Ковалевский (1800—1878) и А.В. Попов (1808—1865), китаист В.П. Васильев (1818—1900).

Первым деканом Факультета восточных языков Петербургского университета, энтузиастом преподавания живых языков стал выдающийся воспитанник казанской школы востоковедения Александр Касимович Казем-Бек (Мирза Казым-Бек) (1802—1870). Родившийся в семье потомственного мусульманского богослова, в совершенстве владевший восточными языками, он много лет провёл в диспуте с шотландскими христианскими миссионерами, что закончилось принятием им

христианства пресвитерианского толка. В 1826 г. А.К. Казем-Бек начал преподавательскую деятельность в Казанском университете, составил методики для изучения арабского, персидского и татарского языков. Им был издан ряд восточных источников по истории России, крымских татар, древних уйгуров. Крупным событием в мировой тюркологии стала подготовленная А.К. Казем-Бекем «Общая грамматика турецко-татарского языка» (1835).

ЭКСПЕДИЦИИ В АЗИЮ, «ЭПИЧЕСКИЙ» ПЕРИОД

В середине XIX в. Россия, значительно расширившая своё влияние на Дальнем Востоке и Тихом океане, начала осознавать подлинное геополитическое значение Внутренней Евразии и обращать внимание на необходимость её всестороннего изучения. 6 (18) августа 1845 г. по императорскому распоряжению в Санкт-Петербурге было создано Русское географическое общество, а спустя год — Русское археологическое общество.

Экспедиции, направляемые Россией в этот период в Азию, имели в первую очередь разведывательный характер, в организации наиболее крупных из них принимал участие Генеральный штаб, что отчасти было связано с так называемой Большой игрой, в ходе которой европейские державы оспаривали контроль над регионом. В 1870—1880 гг. великий путешественник Николай Михайлович Пржевальский (1839—1888) совершил четыре экспедиции в Центральную Азию, пройдя более 30 тыс. км. Своё время Н.М. Пржевальский охарактеризовал как «эпический» период путешествий. В последней книге он изложил научное завещание, указав, в частности, что «дальнейшие исследования Центральной Азии сами собой распадаются на два отдела: научные рекогносцировки оставшихся неизвестных местностей и детальное изучение более доступных или уже разведанных быстролётными путешествиями стран» [4, с. 64].

Дело Н.М. Пржевальского продолжили его ученики и последователи: М.В. Певцов (1843—1902), В.И. Роборовский (1856—1910), Г.Н. Потанин (1835—1920), П.К. Козлов (1863—1935), Г.Е. Грумм-Гржимайло (1860—1936).

Выдающиеся результаты принесли экспедиции Петра Кузьмича Козлова, открывшего в 1908 г. в пустыне Гоби (Внутренняя Монголия, Китай) остатки мёртвого города Хара-Хото и доставившего в Санкт-Петербург уникальные памятники искусства и письменности народа тангутов, полностью уничтоженного монголами в XIII в. П.К. Козлов первым провёл в Хара-Хото археологические раскопки и обнаружил целую библиотеку прекрасно сохранившихся свитков на тангутском, китайском и других языках, сотни буддийских икон и скульптур, святыни из буддийских

храмов. Ныне коллекция рукописей, насчитывающая около 10 тыс. единиц хранения, находится в Институте восточных рукописей РАН. Предметы искусства тангутов хранятся в Государственном Эрмитаже.

ВОСТОКОВЕДЫ: ДИПЛОМАТЫ И ВОЕННЫЕ

Российское государство много веков вело дипломатическую деятельность в Азии и на православном Востоке. Со времён централизации Руси и становления Москвы существовало специальное ведомство — Посольский приказ (1549), куда входили переводчики (толмачи), говорившие почти на 40 языках. Выход Российской империи на Чёрное море, к Кавказу и Средней Азии, на Дальний Восток потребовал большего количества дипломатов, и не всегда гражданских. В многочисленных и опасных походах нужны были подготовленные военные, обладающие нужными знаниями. Сначала удавалось заполнять кадровые бреши за счёт общей высокой грамотности офицеров-дворян, со временем возникла необходимость готовить профессиональных дипломатов, которые могли бы последовательно проводить политику России у её пределов. Военное востоковедение стало особым направлением отечественной науки со своей школой научно-практических, прикладных исследований и собственными традициями. Дипломаты выполняли и важную задачу пополнения библиотечных и музейных фондов России. В 1819 г. указом императора Александра Первого был создан Азиатский департамент российского МИД. С 1830-х гг. всем сотрудникам МИД, служившим на Востоке, предписывалось покупать рукописи и книги на восточных языках, и этот порядок неукоснительно соблюдался до 1914 г., начала Первой мировой войны. Большую роль в собирательской деятельности России в Восточном Туркестане (Синьцзяне) сыграл Николай Фёдорович Петровский (1837—1908), первым получивший в Цинской империи официальный статус иностранного консула.

В условиях политического соперничества мировых держав в Азии военные востоковеды и дипломаты А.Е. Снесарев (1865—1937), В.Н. Зайцев (1851—1931), Б.Л. Громбчевский (1855—1926) и другие предоставляли научному сообществу результаты своих теоретических и прикладных исследований, которые способствовали организации управления новыми территориями, решению пограничных проблем, установлению контактов с местным населением.

Андрей Евгеньевич Снесарев, выполняя задачи военной службы в Туркестанском военном округе (1899—1904), исследовал культуру и традиции местного населения, занимался изучением и военно-географическим описанием региона, собирал обширный материал, который в дальнейшем стал основой ценных исследований по Индии, Афганистану, Памиру, Гиндукушу, Семиречью.

ВТОРОЙ «ЗОЛОТОЙ» ПЕРИОД РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

К 1890-м гг. относится формирование «новой школы русского востоковедения», основателем которой считается арабист, академик, декан факультета восточных языков Петербургского университета барон Виктор Романович Розен (1849—1908). Именно в эту пору отечественное востоковедение сложилось как комплекс гуманитарных наук — истории, литературоведения, лингвистики, философии, этнологии, — изучающих определённые регионы Востока. В.Р. Розен определил стратегию развития национальной востоковедной школы, предлагая сосредоточить исследовательское внимание прежде всего на вопросах культурного и политического взаимодействия между народами различного этнического происхождения, разных языков и религиозных воззрений.

В число ближайших учеников В.Р. Розена входили академики-востоковеды, которые сами позже создали научные школы в своих дисциплинах: индианист и исследователь Центральной Азии С.Ф. Ольденбург (1863—1934), кавказовед-лингвист Н.Я. Марр (1864—1934), буддолог Ф.И. Щербатской (1866—1942), историк Востока и исламовед В.В. Бартольд (1869—1930), арабист И.Ю. Крачковский (1883—1951) и др. Они развили идею России как коммуникационного пространства между Востоком и Западом и впервые стали рассматривать востоковедение как фактор российской культуры.

Благодаря усилиям В.Р. Розена и его учеников российское востоковедение активно включилось в процесс интеграции народов азиатских территорий России в общеимперское пространство. Востоковеды не только занимались изучением исторического прошлого, но и содействовали сохранению археологических памятников и организации региональной науки. Важную роль в этом процессе играли создаваемые при их участии научные общества (отделения научных обществ), которые со временем стали основой национальных академий советских республик, ныне новых независимых государств.

МУЗЕЙНОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Коллекционирование исторических документов, рукописей и памятников старины началось в России ещё в древности. Первоначальными местами хранения были церкви, монастыри и княжеские, а позже царские, древлехранилища. В XVIII в. большое значение приобрели частные собрания, в которых наряду с предметами, связанными с историей и искусством, стали появляться материалы и книги естественно-научного характера. Активную собирательскую деятельность вёл Пётр Первый, для хранения обширных коллекций которого в 1714 г. были

учреждены библиотека и Кунсткамера. Во второй половине XVIII в. Екатерина Вторая создаёт Эрмитаж. На протяжении XIX в. появляются музеи в регионах России, ведётся систематизация музейных фондов. В 1837 г. наряду с Азиатским в системе Академии наук создаются Этнографический, Египетский, Анатомический, Зоологический, Ботанический, Минералогический музеи и Кабинет Петра Первого.

16 марта 1894 г. директором Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН избирается выдающийся исследователь тюркских языков, академик Василий Васильевич Радлов (1837—1918). Одним из оснований избрания было то, что прежде он шесть лет занимал должность директора Азиатского музея и имел опыт организации музейной работы. К труду в МАЭ и сбору коллекций В.В. Радлов привлёк многих видных специалистов по этнографии Сибири и Востока — Б.Ф. Адлера (1879—1960), Л.Я. Штенберга (1861—1927), С.М. Широкогорова (1887—1939), В.Г. Богораза (1865—1936), В.И. Иофельсона (1855—1937).

Одним из выдающихся сподвижников В.В. Радлова был этнограф, археолог, народник Дмитрий Александрович Клеменц (1848—1914), прославившийся экспедицией 1898 г. в Турфан и открывший европейскому научному сообществу древние памятники Восточного Туркестана. В 1880-е гг., в период ссылки в Сибирь, Д.А. Клеменц участвовал в создании музейных экспозиций в Иркутске, Красноярске, Ачинске, Томске, Кяхте, Якутске. 1 (13) января 1899 г. он занял место хранителя Академического этнографического музея Императора Александра Третьего. С 1902 г. принимал участие в выработке программы Русского музея Императора Александра Третьего, в 1903 г. был назначен заведующим этнографическим отделом Русского музея и стал, таким образом, одним из основателей Российского этнографического музея.

ВОСТОКОВЕДНЫЕ НАУЧНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

Внутреннее устройство и взаимоотношения исследовательских учреждений России, сложившихся в основном в первой половине XIX в., к концу столетия не удовлетворяли новым потребностям науки, и стало очевидно, что уровень организации науки отстаёт от уровня развития научной мысли. О новых целях востоковедения и его возросшей роли в укреплении российской государственности академик-иранист, многолетний директор Азиатского музея Карл Германович Залеман (1850—1916) писал так: «...востоковедению у нас уже нельзя отвести место более или менее отвлечённой науки. Оно приобрело значение немаловажного фактора в государственной жизни» [5, л. 2].

В этот период наблюдается подъём университетского образования, расширяется круг предметов по Востоку в Петербургском и Московском

университетах. Для подготовки кадров востоковедов-практиков 21 октября 1899 г. во Владивостоке учреждается Восточный институт.

Заметную роль в истории востоковедения начала XX в. сыграли научные общества, объединявшие профессиональных ориенталистов, студентов, краеведов, а также людей разных занятий, интересующихся Востоком.

В 1882 г. было образовано Православное палестинское общество с целью собирать и распространять в России сведения о святых местах Востока.

Большую работу ведут восточные комиссии Археологического общества в Санкт-Петербурге и Москве. По инициативе В.Р. Розена публикуются знаменитые ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения Императорского археологического общества».

Большое значение для развития востоковедной работы в Средней Азии сыграл созданный при участии В.В. Бартольда в Ташкенте Туркестанский кружок любителей археологии (1895—1917).

29 февраля 1900 г. при поддержке Министерства финансов создаётся Общество востоковедения с целью распространения среди восточных народов сведений о России, а также ознакомления российского общества «с материальными нуждами» и духовной жизнью Востока.

Успехи русских экспедиций в Центральную Азию приводят к созданию в 1903 г. Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Он находился в ведении МИД, имел право направлять своих представителей в места, где ведутся исследования, организовывать экспедиции, издавать бюллетени на русском и французском языках.

ПЕРЕМЕНИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

В ноябре 1917 г. Академия наук была передана в ведение Комиссии по народному просвещению при Наркомпросе. Относясь вполне прагматично к использованию достижений естественных и точных наук, новая власть полагает большую часть гуманитарных наук объектом политической борьбы и культурной революции. Созданная в июне 1918 г. Социалистическая (с 1924 г. — Коммунистическая) академия общественных наук должна была содействовать коренной идейной перестройке работы «старых» научных учреждений, а также воспитанию для них необходимых кадров обществоведов-марксистов.

Востоковедение рассматривается властью в первую очередь как практическая дисциплина, предназначенная для экспорта «мировой революции» в страны Азии. С целью подготовки работников для дипломатической и военной службы на Востоке осенью 1919 г. в Москве был основан Восточный отдел Военной академии РККА. В 1920 г. открылась Советско-партийная школа для подготовки национальных кадров Советского Востока. С той же целью в 1926 г. был организован Институт народов Востока. В 1925 г. в Москве начал работу Коммунистический университет трудящихся Китая.

Происходят коренные изменения в высших учебных заведениях. В 1918 г. на основе Лазаревского института в Москве Н.Я. Марром (1865—1934) создаётся Лазаревский переднеазиатский институт, который позже был переименован в Армянский и в 1920 г. вошёл в состав Московского института живых восточных языков (затем — Московский институт востоковедения). После реорганизации Петроградского университета был закрыт факультет восточных языков, на основе которого в 1920 г. создаётся Институт живых восточных языков, просуществовавший до 1944 г., года воссоздания восточного факультета ЛГУ.

Для объединения востоковедных организаций страны декретом ВЦИК от 13 декабря 1921 г. была организована Всероссийская научная ассоциация востоковедов. Осуществляются также попытки создания координирующего органа академической востоковедной науки. В 1921 г. при Азиатском музее создаётся Коллегия востоковедов. В 1927 г. в системе Академии наук появляются два новых востоковедных учреждения — Институт буддийской культуры и Туркологический кабинет.

СЕРГЕЙ ФЁДОРОВИЧ ОЛЬДЕНБУРГ (1863—1934)

В историю нашей страны многолетний непреременный секретарь Академии наук (1904—1929) академик С.Ф. Ольденбург вошёл прежде всего как выдающийся организатор науки и один из разработчиков первого устава АН СССР. Он не только сыграл решающую роль в деле сохранения Академии наук как главной научной организации страны, но и добился значительного повышения её статуса в государстве. В 1924 г. по инициативе С.Ф. Ольденбурга руководство АН обратилось к правительству с просьбой о переходе академии из ведения Народного комиссариата просвещения в прямое подчинение Совнаркому Советского Союза, что было удовлетворено.

В истории востоковедения С.Ф. Ольденбург остаётся как выдающийся учёный — индолог, иранист, исследователь Центральной Азии, — благодаря авторитету которого сохранилась отечественная школа востоковедения. 7 декабря 1916 г. С.Ф. Ольденбург был избран директором Азиатского музея, который в 1930 г. во многом его усилиями был реорганизован в Институт востоковедения АН СССР.

Создание первых научных институтов, чьи проекты вносились в правительство страны с начала 1900-х гг., было важным шагом новых властей для установления сотрудничества с руководством академии. Подходя к реформе востоковедения, С.Ф. Ольденбург писал, что в соответствии с требованием времени оно должно было, «раздробившись, стать неотъемлемой частью экономики, истории, языкознания, литературоведения и т.д.» [3, с. 65].

В 1929 г. была принята «Декларация о задачах востоковедной науки», в которой подчёркивалась необходимость всестороннего и глубокого

изучения стран Востока в новой политической обстановке. Для этого предлагалось создать научно-исследовательский Институт востоковедения. В 1930 г. вместе с Коллегией востоковедов и созданными в 1927 г. Институтом буддийской культуры и Туркологическим кабинетом Азиатский музей вошёл в состав Института востоковедения со всеми своими фондами и специалистами.

С.Ф. Ольденбург внёс большой вклад в координацию усилий международного востоковедного сообщества, основав международную научно-издательскую серию «*Bibliotheca Buddhica*» (1897). С 1890-х гг. он определял основные направления археологических исследований Восточного Туркестана; важную роль в изучении культурного наследия региона сыграли возглавляемые им Первая и Вторая Русские Туркестанские экспедиции 1909—1910 гг. в Турфан и 1914—1915 гг. в Дуньхуан.

СОЗДАТЕЛИ «НОВОГО» ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В НОВОЙ СТРАНЕ

Создавая в новой стране «новое» востоковедение, учёные, получившие образование в дореволюционной России, немало усилий приложили к тому, чтобы традиции классической востоковедной науки были сохранены и получили дальнейшее развитие.

Выдающиеся учёные академики Фёдор Ипполитович Щербатской, Василий Михайлович Алексеев, Игнатий Юлианович Крачковский сформировались в «золотую» эпоху отечественного востоковедения, когда Восток стали рассматривать наряду с Западом как часть всемирной истории. Их судьбы объединяет время и «школа», пройденная в Петербургском университете и Азиатском музее. Они трудились в разных дисциплинах, но в основе их научного творчества всегда лежал источник и текст.

Индолог-санскритолог, тибетолог, буддолог Ф.И. Щербатской вместе с С.Ф. Ольденбургом стоял у истоков академической серии «*Bibliotheca Buddhica*» (1897—1936), был основателем и директором Института буддийской культуры (1927—1930), обосновал и развил методологию перевода и исследования сложнейших философских буддийских текстов.

Китаевед, филолог, переводчик китайской классической поэзии и прозы В.М. Алексеев (1881—1951) внёс выдающийся вклад в самые разные направления отечественного китаеведения, осуществил реформу университетского преподавания китайского языка, выработал новые принципы научно-художественного перевода — сочетание точности с имитацией ритмизации китайского подлинника.

Арабист-филолог, основоположник советской арабистики И.Ю. Крачковский был выдающимся знатоком и исследователем рукописного наследия арабского мира. Он оставил замечательные книги о своих предшественниках в арабистике, написав: «Прошедшее никогда не должно

заслонять настоящего и будущего, но здоровый рост ввысь и вширь возможен только при здоровых и глубоко идущих корнях» [2, с. 269]. Книгу, обращённую к широкому кругу читателей и подводящую итог его научной деятельности, И.Ю. Крачковский не случайно назвал «Над арабскими рукописями».

В данный период особое развитие получает отечественная восточная археология, у основ которой стояли Алексей Сергеевич (1824—1884) и Прасковья Сергеевна (1840—1924) Уваровы. Грандиозным открытием стали исследования древнейшей на территории Советского Союза культуры государства Урарту, выполненные Борисом Борисовичем Пиотровским (1908—1990).

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

Великая Отечественная война, составившая героическую страницу истории нашей страны, стала тяжким испытанием для коллектива Института востоковедения, в ту пору находившегося в Ленинграде.

Если на 1 января 1941 г. численность сотрудников вместе с административно-хозяйственным персоналом и аспирантами составила 126 чел., то к 1 мая 1942 г. она сократилась до 27. Не прерывая научной деятельности, сотрудники института несли дежурства в пожарной команде, группе ПВО, совершали длительные выезды на строительство оборонительных сооружений. Многие вступили добровольцами в народное ополчение или были призваны в ряды действующей армии.

Часть сотрудников эвакуировали в Ташкент, где продолжалась научная деятельность коллектива, который вёл также большую преподавательскую работу. В эти годы в аспирантуре института прошли подготовку многие специалисты, создавшие впоследствии национальные востоковедные школы в бывших республиках советской Средней Азии.

Предполагавшуюся эвакуацию рукописных фондов осуществить не удалось, и в годы войны они оставались на цокольном этаже здания Библиотеки Академии наук, где тогда располагался Институт востоковедения. В Ленинграде была оставлена группа по охране имущества института, в которую входили Д.В. Семёнов, А.Н. Болдырев, О.П. Петрова, В.И. Евгенова, Т.В. Михновская, А.Ф. Ёлкина. Благодаря ежедневным героическим усилиям этих людей удалось сохранить рукописные и книжные фонды Азиатского музея — Института востоковедения — Института восточных рукописей РАН. Большое мужество проявили сотрудники библиотеки института, которые в полуразрушенных домах собирали книги умерших и эвакуированных сотрудников.

В октябре 1943 г. была организована московская группа Института востоковедения. Её руководителем стал академик И.Ю. Крачковский.

43 сотрудника института — более трети научного состава — погибли на фронтах Великой Отечественной войны и в Ленинграде в годы блокады. Многие из них ушли из жизни в первую блокадную зиму 1941—1942 гг. в самом начале своего научного пути, в расцвете творческих сил.

ТРЕТИЙ «ЗОЛОТОЙ» ПЕРИОД В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Первое послевоенное десятилетие оказалось испытанием для отечественного востоковедения, перед которым государство стало ставить новые, гораздо более масштабные задачи. После Второй мировой войны в Азии происходят активные процессы антиколониального национально-освободительного движения, и как влиятельнейшая держава Советский Союз не желает оставаться в стороне.

В 1950 г. «в целях усиления научной работы, а также обеспечения повседневного руководства Институтом востоковедения» Совет Министров СССР решает перевести институт из Ленинграда в Москву [1, с. 66]. При этом рукописную коллекцию и фундаментальную библиотеку Азиатского музея было разрешено оставить в Ленинграде.

Перевод в Москву не сразу привёл к ожидаемым результатам. Институт подвергся суровой критике в феврале 1956 г. на историческом XX съезде КПСС. Это способствовало тому, что государство обратило внимание на проблемы востоковедения и предоставило широкие возможности для его реорганизации.

Так начался третий «золотой» период в истории отечественной востоковедной науки, связанный с деятельностью директора Института востоковедения в Москве Бободжана Гафуровича Гафурова (1908—1977) и заведующего Ленинградским отделением ИВ АН Иосифа Абгаровича Орбели (1887—1961).

С приходом видного государственного деятеля, бывшего первого секретаря ЦК КП Таджикистана Б.Г. Гафурова в ИВ АН открылись новые научные направления, связанные с изучением современного Востока, усилилась помощь практическим организациям, большое внимание стало уделяться международным связям, было создано Издательство восточной литературы. Институт стал осуществлять координирующую деятельность в масштабах всей страны.

В том же 1956 г. легендарный многолетний директор Государственного Эрмитажа, кавказовед, академик И.А. Орбели начал свою деятельность в ЛО ИВ АН. В новых условиях, проникнутых духом коренных перемен и необходимости решения актуальных политических задач, он сумел сохранить направления, связанные традиционно с изучением письменных памятников Востока и составляющие основу отечественного классического востоковедения.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Период стабильного развития востоковедения продолжался до начала 1990-х гг. И сейчас хочется надеяться, что самые трудные времена позади. Культура работы наших предшественников и непосредственных учителей обязывает к тому, чтобы сохранить традиции и уникальные отечественные школы, неформально подходить к обсуждению работ коллег и объективно оценивать их, давать пример молодёжи. И тогда наверняка наступит четвёртый «золотой» период в истории российского востоковедения, которое должно продолжать служить на благо государства Российского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 595 с.
2. Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 269 с.
3. Ольденбург С.Ф. Советское востоковедение // Фронт науки и техники. 1931. № 7—8. С. 64—66.
4. Пржевальский Н.М. Четвёртое путешествие в Центральную Азию. От Кяхты на истоки Жёлтой реки. Исследование Северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. 536 с.
5. Залеман К.Г. Проект штата Азиатского Музея // СПбФ Архива РАН. Ф. 87. Оп. 1. Ед. хр. 387. Л. 2.

REFERENCES

1. *Aziatskiy muzey — Leningradskoe otdelenie Instituta vostokovedeniya AN SSSR* [Asiatic Museum — Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., GRVL Publ., 1972, 595 p. (In Russ.)
2. Krachkovsky I.Yu. *Ocherki po istorii russkoy arabistiki* [Sketches on the History of the Russian Arabic Studies]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1950, 269 p. (in Russ.)
3. Ol'denburg S.F. *Sovetskoe vostokovedenie* [Soviet Oriental Studies]. *Front nauki i tekhniki*, 1931, no. 7—8, pp. 64—66. (In Russ.)
4. Przheval'skiy N.M. *Chetvertoe puteshestvie v Tsentral'nyu Aziyu. Ot Kyakhty na istoki Zheltoy reki. Issledovanie Severnoy okrainy Tibeta i put' cherez Lob-Nor po basseyny Tarima* [The Forth Journey to Central Asia. From Kyakhta to the Source of the Yellow River. Investigation of the Northern Outskirts of Tibet and the Trip via Lop Nor along the Tarim Basin]. Saint Petersburg, Tip. V.S. Balasheva Publ., 1888, 536 p. (In Russ.)
5. Zaleman K.G. *Proekt shtata Aziatskogo muzeya* [Project on the Staff Personnel of the Asiatic Museum]. *SPbF Arkhiva RAN* [St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences]. Fund 87, inv. 1, unit 387, p. 2. (In Russ.)